

Чжэнь Инь, увидев, что формация деревни Таньту способна сдерживать даже Нань Лицзю, которая смогла оставаться там лишь благодаря Лун Чи, не стала рассчитывать на то, что та сможет провести Су Цин внутрь. Этот маленький дух земли, хоть и хитрый, даже если и позволит её маленькой Цин войти, всё равно будет за неё беспокоиться. Однако, если не войти в деревню Таньту, это не значит, что нет других способов. Обойдя деревню, можно высадиться в соседней деревне Чжао. В таком великом фэншуйском месте, где есть территории, подходящие для живых, обязательно найдутся и места для мёртвых, и великие могилы с хорошим фэншуй точно не редкость. Её маленькая Цин, настоящий демон засухи, разве не сможет найти могилу для практики?

Чжэнь Инь была не просто из богатой семьи. Погребальная ладья для возвращивания духов, созданная с привлечением ресурсов всей страны, даже после нынешних потерь всё ещё имела немало призрачных солдат и генералов. Она тут же приказала отправить ладью вниз по течению, к окраине деревни Чжао, и отправила отряд призрачных солдат и генералов сопровождать Су Цин, позволив ей сойти на берег.

Чтобы обеспечить спокойствие этому отряду, Чжэнь Инь упаковала большой свёрток с их прахом. Если они не смогут защитить её маленькую Цин, то им не стоит возвращаться — пусть их прах развеют на земле, и пусть его сожжёт солнце.

Су Цин знала, с чем столкнётся Чжэнь Инь после её ухода.

Чжэнь Инь махнула рукой и сказала:

— Ты спокойно совершенствуй каплю крови Нань Лицзю. У меня теперь есть душа дракона, и Семиярусная ладья снова может плыть на полной скорости. Неужели я боюсь их, этого Царства призраков Преисподней? Если не смогу победить, то хотя бы смогу убежать. Бассейн реки Чёрных Вод такой широкий, я не верю, что они смогут догнать меня. Заодно я смогу набирать новых солдат, возможно, даже смогу перехватить бронзовую погребальную ладью Си Я и разобрать её, а потом добраться до логова Призрачного Тайсуя. Украсть мою жемчужину цзяо, усмиряющую воды, — это просто неслыханное оскорбление. Разве ты не видела, сколько людей погибло из-за этой жемчужины... Эй, ты уже уходишь?

Её слова не были закончены, как её маленькая Цин уже схватила свёрток и приготовилась спрыгнуть с ладьи, но, к счастью, услышала её слова и обернулась.

Су Цин направилась в каюту.

Чжэнь Инь последовала за ней, улыбаясь, и сказала:

— Ты всё-таки не хочешь меня оставлять.

Су Цин даже не удостоила её взглядом, направившись прямо в королевский зал.

По обеим сторонам зала стояли зомби-охранники и скульптуры, запечатанные с призрачными

генералами. В центре на коленях сидели похороненные чиновники, которых Чжэнь Инь заставила стоять здесь уже несколько тысяч лет, и у неё были планы заставить их продолжать стоять. На самом верху зала стояли два бронзовых гроба, расположенные рядом. Один гроб был для возвращения духов, другой — для возвращения трупов.

Одиночные гробы были узкими и длинными, с приподнятыми концами и слегка зауженной серединой, обтекаемой формы. Гробы были покрыты изысканными узорами и символами, которые даже спустя столько лет оставались яркими и новыми.

Су Цин подумала, что если бы они не были одна — трупом, а другая — призраком, и их методы погребения не отличались, Чжэнь Инь, вероятно, поместила бы их в один гроб.

Два гроба были сделаны узкими, чтобы они могли быть ближе друг к другу, едва вмещающая её тело. Места для погребальных даров не было, только несколько золотых печатей и свитков, лежащих по бокам у её головы. Как шутила Чжэнь Инь: «Если кто-то попытается открыть гроб и украсть золото, тебе даже не нужно будет вставать, просто поверни голову и укуси их.»

Удобно ли это для укуса руки, она не знала, но удобно для переноски гроба — это точно.

Гроб был достаточно маленьким, чтобы его можно было нести на плече.

Чжэнь Инь, увидев Су Цин с сумкой в одной руке и гробом на плече, сразу же почувствовала, что это похоже на переезд, и её улыбка исчезла. Она заикаясь сказала:

— Гроб... оставь гроб.

Не обращая внимания на то, что Су Цин могло быть горячо, она схватила её за рукав и не отпускала.

Су Цин без выражения сказала:

— Я вернусь.

Чжэнь Инь внимательно смотрела на лицо Су Цин, но на лице без эмоций и выражений трудно было что-то понять. Она колебалась, но, зная, что Су Цин, как зомби, нуждается только в удобном гробе, не хотела лишать её комфорта, и только сказала:

— Тогда я буду ждать тебя.

Су Цин сказала:

— Сначала сохрани свою жизнь, я найду тебя.

Чжэнь Инь снова колебалась, но кивнула:

— Я буду ждать.

Даже если Су Цин была горячей, она не отпускала её, держась за её рукав, пока не вывела её на палубу, и только когда Су Цин потянула рукав, она отпустила.

Су Цин с сумкой в одной руке и гробом на плече, не оглядываясь, прыгнула с Семиярусной ладьи, пролетев десятки метров, и приземлилась недалеко от деревни Таньту, в деревне Чжао.

Зловещая ци демона засухи напугала деревенских собак, которые, поджав хвосты, дрожали в своих будках.

Су Цин обошла деревню и направилась в горы.

Формация деревни Таньту, ближе к деревне Чжао, начала слегка светиться, очищая распространяющуюся зловещую ци.

Нань Лицзю открыла глаза и посмотрела вниз по течению, где небо в ночи казалось окрашенным в кровавый оттенок.

****Четвёртый том · Область Циньчжоу****

На рассвете крик Ван Эргоу нарушил тишину деревни:

— Сяо Чицзы — Наставник Саньту —

Нань Лицзю резко открыла глаза, её взгляд наполнился отвращением, и она повернулась к Лун Чи. Маленькая девочка потеряла глаза, превратилась в девушку шестнадцати-семнадцати лет, встала из ямы, зевнула и, всё ещё сонная, подошла к колодцу, чтобы умыться и проснуться. Затем она пригладила растрёпанные волосы, взяла меч из рук Нань Лицзю и направилась к деревенским воротам.

Нань Лицзю холодно смотрела на Лун Чи. Если бы её ноги могли двигаться, она бы точно пнула её в колодец.

Лун Чи, почувствовав напряжение своей старшей сестры, сказала:

— Старшая сестра, доброе утро.

И направилась к Ван Эргоу.

Дорога в деревню заросла травой, но, видимо, из-за того, что иногда кто-то ходил, осталась узкая тропинка.

Ван Эргоу был одет в одежду, которую, вероятно, забыли забрать с верёвки в чьём-то дворе. Одежда была ещё влажной. Ван Эргоу с беспокойством смотрел на Лун Чи, заметив, что она выглядит не очень хорошо, её тело слегка прозрачно, и это вызвало у него ещё большее беспокойство. Он с опаской посмотрел в сторону деревни, не увидев Нань Лицзю, с облегчением вздохнул и сказал:

— Пойдём поговорим в сторону, боюсь, что Нань Лицзю снова выйдет и убьёт меня.

Лун Чи и Ван Эргоу пошли по дороге из деревни к ближайшему полю.

Деревня опустела, но поля за её пределами не были заброшены, их обрабатывали жители соседней деревни. Земля деревни Таньту была плодородной, идеальной для выращивания урожая. Однако, то, что другие деревни могли обрабатывать её, говорило о том, что последствия убийства тех пиратов всё ещё ощущались. Без молодых людей, ушедших на грабёж, оставшиеся женщины, старики и дети могли выживать только за счёт земледелия. Хотя работа в поле была тяжёлой и изнурительной, и за год труда едва хватало на пропитание, это хотя бы позволяло прокормить семью и не умереть с голоду.

Они присели на меже между полями. Лун Чи сорвала травинку и засунула её в рот, косо посмотрев на Ван Эргоу:

— Неудивительно, что старшая сестра хочет убить тебя. Если бы я не знала, какой ты, я бы тебя проткнула мечом.

Ван Эргоу обиженно спросил:

— Почему?

Лун Чи сказала:

— Ты знаешь, что я женьшеневый дух?

Ван Эргоу кивнул:

— Я не против.

Лун Чи усмехнулась и с пренебрежением посмотрела на него:

— Какое право ты имеешь меня не принимать? Я, по крайней мере, почти бессмертная, настоящая почти бессмертная. Если не умру, проживу ещё десять тысяч лет и стану бессмертной. Ты же, обычный человек, через десять тысяч лет даже костей твоих не останется, а ты ещё говоришь, что не против.

Ван Эргоу придвинулся ближе к Лун Чи:

— Я говорю, что, каким бы ты ни стала, я тебя не брошу, даже если весь мир отвернётся от тебя.

Лун Чи сказала ему:

— Ты точно не найдёшь жену.

Ван Эргоу спросил:

— Почему?

Лун Чи ответила:

— Подумай, я такая красивая. Мой наставник, даос Юйсюань, мои дедушка и бабушка, включая мою капризную и злую старшую сестру, все меня очень любят. Я, можно сказать, всем нравлюсь, а для тебя я стала «не против». Если ты будешь так разговаривать, то сразу же получишь отказ.

Ван Эргоу улыбнулся:

— Я просто так сказал, просто так сказал.

<http://bllate.org/book/15297/1351458>